

УДК 316

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-133-140

ВЕРЕЩАГИНА Анна Владимировна
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
anrietta25@mail.ru

Anna V. VERESHCHAGINA
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
anrietta25@mail.ru

КОВАЛЕВ Виталий Владимирович
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
vitkovalev@yandex.ru

Vitaliy V. KOVALEV
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
vitkovalev@yandex.ru

САМЫГИН Сергей Иванович
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
samygin78_@yandex.ru

Sergei I. SAMYGIN
Rostov State Economic University (RINE)
Rostov-on-Don, Russia
samygin78_@yandex.ru

**РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА В
ТРАНСФОРМАЦИИ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ (НА
ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ)**

**THE ROLE OF THE ECONOMIC FACTOR IN THE
TRANSFORMATION OF SINGLE-PARENT
FAMILIES (ON EXAMPLE OF FAMILIES WITH
SINGLE MOTHERS)**

В данной статье предпринимается попытка установить значение экономического фактора для трансформации неполных семей в российском социуме. Акцент делается на социальных возможностях экономического обеспечения женщинами материальных потребностей семьи независимо от мужчин, а также на реально сложившихся социальных практиках в реализации данной возможности. Авторами подробно анализируются причины образования неполных семей, влияние на них экономического фактора, соотношение экономических процессов, воздействующих на социальный институт семьи, с иными факторами социокультурного порядка. В качестве последнего аспекта специально подчеркиваются особенности традиционной роли женщины в российских семьях, согласно которой отечественная модель семьи изначально имела во многих отношениях тип взаимодействия, в центре которого находилась именно мать, а не отец, что было типично для европейской модели семьи. Также анализу подвергаются современные экономические возможности женщины, выступающей в роли единственного родителя в семье с несовершеннолетними детьми. Особое внимание уделено соотношению объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на выбор современной российской женщиной определенных моделей экономического поведения, как во внутрисемейных отношениях, так и за их пределами. Кроме того, в статье дается оценка и объясняются разные возможности полной и неполной семьи с точки зрения тех социальных условий, которые продуцируются современным российским социумом. В результате исследования авторы приходят к выводу, что прочного экономического базиса у неполных семей по-прежнему нет. Он создается либо приоритетно мужчиной, либо совместно женщиной и мужчиной и лишь иногда приоритетно женщиной. Развод ослабляет экономические ресурсы семьи, а государство либо дистанцируется от помощи, либо оказывает ее в недостаточном объеме.

This article attempts to set the value of the economic factor for the transformation of single-parent families in the Russian society. The emphasis is on the social possibilities of economic support women material needs of the family, regardless men as well as on existing social practices in the implementation of this option. The authors analyzed the reasons for the formation of single-parent families, the impact on them of the economic factor, the ratio of the economic processes affecting the social institution of the family with other factors of social and cultural order. As the last aspect highlights the features of the traditional role of women in Russian families, according to which the domestic family model originally had in many respects the type of interaction, the center of which was the mother, not the father, which was typical of the European model of the family. Also are analyzed the contemporary women's economic opportunities, advocating in the role of a single parent family with minor children. Special attention is paid to the correlation of objective and subjective factors influencing the choice of modern Russian woman certain models of economic behavior, as in family relations and beyond. In addition, the article assesses and explains the different possibilities of complete and incomplete families from the point of view of those social conditions that are produced by modern Russian society. The study the authors come to the conclusion that a strong economic basis from single-parent families are still there. It is created or the priority of men or jointly by women and men and sometimes woman a priority. Divorce weakens the economic resources of the family, and the state or not denies assistance or render it insufficient. Therefore, the economic independence of women from men is mainly manifested in relationships outside the family.

Поэтому экономическая самостоятельность женщины от мужчины в основном проявляется во внесемейных отношениях.

Ключевые слова: семья, неполная семья, одинокое материнство, развод, внебрачная рождаемость, экономическая независимость, социальная помощь

Keywords: family, single-parent family, single motherhood, divorce, births outside marriage, economic independence, social assistance

Еще не так давно общественная мораль с предосуждением относилась к неполным семьям. Само их появление связывалось в основном с моральной распущенностью, так как рождение детей вне брака, а также развод как еще один источник роста неполных семей по мере либерализации семейного законодательства обществом порицались. В силу этого данное явление в социальной жизни было малораспространенным и больше было предметом этики, нежели социологии. Между тем резкое увеличение количества разводов в 70-е годы, что было типично не только для стран Запада, но и для России (СССР), заставило многих людей изменить свой взгляд на неполную семью. В самом деле, как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики, численность неполных семей в 2016 г. составила 6.423 тыс. Данное количество в процентном соотношении - примерно 30% от числа всех семей в Российской Федерации [12]. Эти же тенденции можно увидеть на примере других стран, где неполные семьи занимают весьма существенное место, определяя трансформационные особенности института семьи. На Украине количество неполных семей достигло отметки 27,5% [8]. Результат вполне сопоставим с российским. В ряде стран Запада численные показатели матерей и отцов, воспитывающих детей по раздельности, еще более высоки. Так, в США количество неполных семей уже почти 35%, в Финляндии и Великобритании фактически достигло отметки 40%. Наибольшие показатели в странах Скандинавии. Мы можем указать на Швецию, где в последние десятилетия наблюдался устойчивый рост числа неполных семей, достигших к 2008 г. отметки 54% [13]. В основном прирост наблюдается из-за распространения внебрачной рождаемости. Даже такой традиционный фактор, как развод, в западных странах уступает рождению вне брака свое прежнее лидерство.

Столь резкий рост за несколько десятилетий числа неполных семей заставляет поднять вопрос о том, является ли данная форма семьи нормальной с точки зрения соответствия ее тем задачам и функциям, которые мы традиционно связываем с семьей, либо это общественная патология, отражающая часть системного кризиса института семьи?

Мы полагаем, что ответ на этот вопрос не может быть однозначным, и в предлагаемой к рассмотрению статье постараемся привести соответствующие обоснования.

В первую очередь, мы исходим из того, что появление неполных семей не является следствием планомерной реализации чьей-то злой воли, как это нередко утверждают сторонники конспирологических теорий, делая акцент на наличии некоего заговора со стороны крупных финансово-промышленных структур по активизации вовлечения женщин в систему потребления, что предполагает превращение их из домохозяек в самостоятельные экономические единицы. Эту теорию нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Следовательно, ей не место на страницах научного издания. Тем более, что есть более понятные причины, которые также можно согласовать с экономическим базисом, определяющим природу отношений в семье, в том числе семьей неполной.

В данной статье мы не ставим перед собой задачу проанализировать все системные причины, влияющие на появление и оказывающие воздействие на особенности функционирования неполной семьи. Ограничимся лишь тем, что заявлено в заглавии работы, то есть экономическим фактором.

По нашему мнению, одной из наиболее главных причин, влияющих на распространение числа неполных семей, выступает появление в современном социуме условий для экономической самостоятельности женщины. Собственно, если сделать небольшое уточнение, отталкиваясь от устоявшейся терминологии, сам патриархат, с которым связывают наличие больших семей с тотальным доминированием старшего отца, руководящего жизнью нескольких семейных поколений, был возможен при экономической зависимости женщины от мужчины [1]. Все прочее: ценности, ролевые модели, традиции, соци-

альные стереотипы, особенности нормативно-правовой системы - надстраивалось над тем, что именно мужчина был монопольным субъектом по распределению экономических благ и владельцем хозяйственных ресурсов. Подобного рода практика в тех или иных формах существовала во всех обществах, в том числе российском. Кстати, любопытно, что создатель теории матриархата Генри Морган [11] выдвинул утверждение о наличии особого периода в истории человечества, когда женщины доминировали в семейных отношениях, руководствуясь тем, что в эпоху неолитической революции, особенно на начальных ее стадиях, именно женщины впервые осуществили переход от присваивающего к производящему типу хозяйствования, то есть земледелию и скотоводству, в то время как мужчины длительное время по инерции занимались охотой и рыболовством. Со временем «сильный пол» также осознал все преимущества новых форм хозяйствования и, поскольку был сильным, вытеснил женщин из этих сфер в более привычную для них и на тот момент функционально более необходимую для общества - сферу семейного быта. Эта сфера в истории российской семьи отличалась своей спецификой, своими традициями материнства и материнской семьи, имеющими глубокие социокультурные основания и укладывающимися в понятие модели русской семьи. Эта модель складывалась на основе трех составляющих: культурной модели общества, религиозной модели и правовой модели. Основной чертой русской культурной модели, которая являлась основой семейной модели, являлось «семейное родство» и «острое чувство человеческого гнезда», «инстинкт родства», что отличало сильно западную модель семьи от русской в эпоху господства традиционного общества [15, с. 156]. Материнство и семья выступали важными чертами русской культурной модели, что в совокупности с другими особенностями, среди которых: менее жесткая, чем на Западе, регламентация мужских и женских ролей с элементами солидарности в распределении разного рода семейно-бытовых работ; наличие свободных семейных союзов, не оформленных официально, как в крестьянской среде, так и в среде интеллигенции; возможность развода, хоть и осложненная различными процедурами; раздельное имущество супругов; большое значение ценности любви и духовности в системе семейных отношений, позволяет сделать вывод о том, что русский патриархат не совсем укладывается в рамки классического патриархата, который отличал систему организации семейно-брачных отношений на Западе.

Можно предположить, что культ матери и материнства в русской культуре, а также особый тип патриархальных отношений в структуре семейно-брачных отношений тесно связаны с православием, наиболее характерными элементами ценностной системы которого являются аффективные ценности: любовь, милосердие, смирение, сострадание, раскаяние. Эти ценности определяются Н. Бердяевым как женские ценности, которые характеризуют и национальный темперамент, и менталитет общества [15, с. 160], а также в ходе эволюции русской семьи оформляют материнство в основную категорию религиозной символики русского народа, а следовательно, и его культурной и семейной модели, в которой сложился определенный баланс женской и мужской символики, женственности и мужественности, в то время как на Западе доминировала символика отцовства.

Таким образом, ретроспективный анализ формирования русской модели семьи показывает, что она развивалась в русле специфической модели неоклассического патриархата, в основе которого присутствовало сильное переплетение символики женского и мужского с определяющим культом материнства, который был перенесен затем и в семейную модель советского общества. Так, если обратиться к ряду Конституций 1936, 1944 и 1977 гг., принятых в СССР, то можно обнаружить тот факт, что в них особо подчеркивалась и закреплялась роль матери в контексте ее воспроизводственной и воспитательной функций, в результате чего в советском обществе происходило дальнейшее укрепление семьи материнского типа.

В современной российской реальности, характеризующейся высокой динамикой разводов и роста неполных семей, материнская сущность семьи закрепились в еще большей степени, что соответствует институциональной природе российской семьи, в основе которой всегда был культ матери. Параллельно этому процессу - на фоне институционализации неполной семьи как самостоятельного и распространенного актора семейных и,

в целом, общественных отношений - получает развитие другой процесс, связанный с трансформацией культуры отцовства, во многом принимающей характер деградации. Этому способствует также логика развития нормативно-правового законодательства в области семейно-брачных отношений, не ориентированная на становление и воспроизводство культуры отцовства в семейной сфере российского общества.

Появление и распространение на институциональной арене семейных отношений российского общества неполных семей значительно изменило социокультурный мир семьи, который все более и более удаляется от универсальных схем восприятия семейных ролей и функций, гендерных отношений, структуры семьи, ее ценности и значимости в жизни отдельного человека и общества в целом, а, следовательно, становится все менее и менее «знакомым», понятным. Что из этого следует?

Совершенно очевидно, что общество, погруженное в свои повседневные и глобальные проблемы, мало задумывающееся о последствиях трансформации сферы семейно-брачных отношений, но находящееся в жесткой детерминационной зависимости от динамики семейных ценностей и отношений, ожидает эпоха серьезных перемен. Эти перемены продиктованы изменяющейся ролью женщины в семье и в обществе, изменением самой женщины, ее внутренней картины мира, в которой, во многом благодаря именно экономическим факторам, становление женской, материнской и уж тем более социальной субъектности далеко не всегда связывается с мужчиной. Мужское перестало носить для современной женщины характер субстанционального, сущностного, без чего ранее женский жизненный мир как гармоничный и полноценный был невыносим. Перемены, вызванные становлением «женщины независимой», начались далеко не вчера, но динамика эволюции системы семейных и гендерных отношений поступательно нарастает, и первые робкие шаги феминизма давно сменились громкой поступью самодостаточных современных женщин, уверенно чувствующих себя в пока еще мужском мире.

Что же произошло? Что стало предвестником перемен в наше время? Прежде всего и именно то, что женщины получили возможность быть экономически независимыми от мужчин. Здесь мы сделаем одно существенное уточнение. Мы не утверждаем, что эта независимость уже существует. Мы говорим лишь о возможности и тенденциях. Они основаны на совокупности объективных и субъективных факторов, каждый из которых, при изменении предмета исследования, был бы достоин отдельного анализа [2].

К объективным факторам следует отнести в первую очередь юридическое уравнивание женщин с мужчинами в правах, автоматизацию домашнего быта, появление механизмов контроля рождаемости, развитие сети дошкольных образовательных учреждений, свободную продажу детских молочных смесей. Отдельно следует упомянуть о промышленном буме последних десятилетий и многоукладном расширении сферы услуг, что в совокупности обусловило нехватку мужских рабочих рук для эффективного поддержания деятельности экономической сферы общества.

Перечисленные объективные факторы позволяют современной женщине не посвящать всю свою жизнь семье, предоставляют ей возможность найти свободное время для «выхода» в социум для удовлетворения своих индивидуальных потребностей. Такой «выход» зависит уже от избранных ею ценностей и во многом субъективен, как субъективна жизненная траектория любого человека. Она строится под воздействием субъективных факторов: выбор профессии, готовность к той или иной степени интенсивности труда, получение образования, намерение иметь детей (и их количество) или отказ от них, отношение к воспитанию детей и т.п. [3].

Совокупность перечисленных субъективных факторов, их особенности в значительной степени обуславливают степень экономической независимости женщины от мужчины. Чем более качественное образование у женщины, чем меньше она планирует детей (или отказывается вовсе от них), чем интенсивнее ее труд вне дома, а воспитание детей, напротив, по остаточному принципу, тем, как правило, больше степень экономической независимости женщины от мужчины. Нередко это приводит к возникновению «двойных бюджетов», факт появления которых уже не шокирует обывателя, а иногда и

вовсе к экономическому доминированию женщины, следствием чего становится перераспределение основного объема семейных обязанностей в сторону мужчины.

В указанных социальных условиях развод или внебрачная рождаемость не становятся для женщины жизненным крахом, катастрофой, потерей основных ориентиров. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики только в 2016 г. было зарегистрировано 608 336 разводов [7]. Это, кстати, самый низкий показатель за период времени с 1990 г. Объясняются приведенные цифры тем, что практически все женщины в современной России (включая находящиеся в декретном отпуске) входят в сегмент экономически активного населения. Так, в соответствии с переписью 2010 г. лишь 4,6% населения могут быть причислены к категории «сознательно неработающих», куда следует включать не только женщин, но и мужчин, отказавшихся от трудовой деятельности из-за наличия иных источников дохода [4]. Поэтому факт развода не оставляет женщину без источника существования. Тем более что дополнительно к заработку по основному месту работы существуют алиментные обязательства, которые также способны обеспечить некоторые экономические потребности семьи.

Итак, современные российские женщины не только трудятся, но и могут выбирать различные жизненные стратегии, обеспечивающие им оптимальное с их точки зрения сочетание семейного и профессионального участия. И здесь возникает вопрос: а насколько продуктивным для эффективной реализации социальных функций семьи становится выбор женщины в пользу неполной семьи (читай: развода или внебрачного рождения)? Еще раз подчеркнем, нас интересует только экономический фактор, способность семьи жить и существовать на основе твердого и достаточного для обеспечения необходимых потребностей экономического базиса [6].

В науке сейчас идет, хотя и не слишком интенсивная, дискуссия относительно материального положения одиноких матерей. Есть авторы, которые склонны утверждать, что оно не очень сильно уступает полным семьям [5, с. 67]. В ряде современных исследований, реализованных, однако, до того, как санкционная война спровоцирована новый экономический кризис, говорится о выравнивании, хотя и не до конца, материальных возможностей полных и неполных семей [14]. И все же большая часть специалистов склонна к драматизации в своих оценках экономических возможностей одиноких матерей [10, с. 54]. В итоге это ведет к утверждению в науке и общественном сознании установки на то, что одинокая мать не в состоянии эффективно обеспечить экономическую основу для реализации социальных функций семьи.

В теории данный вывод приводит к тому, что практически все исследователи, специализирующиеся по нашей проблематике, заявляют о необходимости усилить социальную помощь семьям, в которых воспитателем детей является одинокая мать. В создании социально ответственного государства видится единственный выход в решении материальных проблем одинокого материнства. Между тем реальная практика такова. Государство признает одинокими матерями только тех, кто родил ребенка вне брака. Именно им оказывается соответствующая помощь. В финансовом эквиваленте она невелика и едва ли может способствовать преодолению экономических трудностей. Что же касается одиноких матерей, ставших таковыми вследствие развода, то российское государство одинокими их и вовсе не считает. Они получают алименты от своих бывших мужей, которые не прекращают своего статуса отца по отношению к детям. Следовательно, эти матери как бы не вполне одиноки. То есть являются одинокими женщинами, но не одинокими матерями.

Мы считаем, что эти юридические премудрости едва ли могут ввести в заблуждение общественность. Экономические трудности одиноких матерей, невзирая на разные источники образования неполных семей, по сути своей являются универсальными. Единственным основанием выступает совмещение роли воспитателя и добытчика, что в полных семьях имеет разделение посредством функциональной акцентуации одного из родителей. Кроме того, в семьях с двумя родителями существует практика ролевой взаимозаменяемости. Всего этого, чрезвычайно важного для обеспечения семьи экономическими ресурсами, одинокие матери лишены. Стоит ли удивляться тому, что, как свидетель-

ствуют социологические исследования, от 80 до 90 % из них стремится к повторному (или первому) замужеству [9, с. 17]. Более того, мы даже склонны утверждать, что в российской социальной практике неполная семья является фантомной формой, которую на продолжительное время трудно зафиксировать в устойчивом субъектном составе. Объясняется это тем, что в результате разводов «высвобождается» достаточно большое количество мужчин, не способных к самостоятельному существованию из-за неумения (нежелания) обеспечивать себе бытовые условия для жизни. Иными словами, мужчины, хотя и не по экономическим, а по другим причинам, так же как и женщины, стремятся к повторному браку. Отсюда неполная семья в любой момент может стать полной и, соответственно, наоборот.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современные социальные трансформации обеспечили лишь формальную видимость для экономической независимости женщины от мужчины. Реальная же практика такова, что у женщин много лишь поводов для развода, но нет причин, если под последними иметь в виду материальный базис для семейной жизни. Он по-прежнему создается либо приоритетно мужчиной, либо совместно женщиной и мужчиной и лишь иногда главным образом женщиной. Развод ослабляет экономические ресурсы семьи, а государство либо дистанцируется от помощи, либо оказывает ее в недостаточном объеме.

Сегодня российское государство с большой долей условности можно назвать социальным, если оценивать его социальную политику и отношение к таким первостепенным явлениям, как детство, материнство, старость, и надо понимать, что эта государственная позиция не является случайной и временной, а выражает устойчивый курс на дистанцирование от социальных «микропроблем» в угоду решению макрозадач международного масштаба. В этой связи можно с уверенностью констатировать, что семья в России и дальше будет демонстрировать собственную логику нерегулируемого извне (со стороны атомизированного и индивидуализированного общества, а также государственных органов и структур) развития, в которой естественным для такой ситуации образом сформированный порядок семейных отношений будет являться следствием выбора семьей самой успешной с точки зрения адаптивности траектории развития. Какой будет эта траектория и каким станет российское общество в результате адаптационных стратегий, выбираемых семьей в пространстве нерегулируемого хаоса семейных ценностей и отношений, - вот те вопросы, ответы на которые пока невозможны, кроме как на уровне гипотетически заданных тенденций. Но ставить их надо, ибо поставленный вопрос есть интенция к поиску ответа на него.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Борисов В.А. Демография. - М.: NOTABENE, 2001.
2. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. - 2008. - № 8.
3. Волков А.Г. Эволюция российской семьи в XX веке // Мир России. - 1999. - № 4.
4. Вот какие мы - россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. Федеральный выпуск. - 2011. - 22 декабря. - № 5660.
5. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. - М.: Институт социологии РАН, 2003.
6. Дементьева И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. - 2011. - № 10.
7. Демография / [Электронный ресурс] -
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
8. Курило И., Слюсар Л., Стешенко В. В 60% случаев разводов страдают дети // скоп. - 2007. - № 285-286.
9. Левая Н.А. Институт неполной (материнской) семьи: исследование потенциала социальной неустойчивости / Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Ростов-на-Дону, 2015.

10. Левая Н.А. Социальный статус одиноких матерей в российском обществе // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. - 2013. - № 5. - С. 54.
11. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР, 1935.
12. Семья, материнство, детство: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>
13. Статистика.ru / [Электронный ресурс] - URL: http://statistika.ru/naselen/2007/11/24/naselen_9363.html
14. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. - 2015. - № 3.
15. Шанталь Курильски-Ожвен. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // Общественные науки и современность. - 1995. - № 5.

REFERENCES

1. Borisov V.A. Demografia. M.: NOTABENE, 2001. (in Russian)
2. Vishnevskiy A.G. Evolucia rossiyskoy semyi. [Evolution of the family in Russia]. Ekologia i zhizn = Ecology and life. 2008. №8. . (in Russian)
3. Volkov A.G. Evolucia rossiyskoy semyi v XX veke. [Evolution of the Russian family in the XX century]. Mir Rossii = World of Russia. 1999. №4. . (in Russian)
4. Vot kakie my - rossiyanе. Ob itogah Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. [That's what we - the Russians. Results of the national population census 2010]. Rossiyskay gazeta = Russian newspaper. 2011. 22 dec. № 5660. . (in Russian)
5. Gurko T.A. Roditelstvo: sociologicheskie aspecty. [Parenthood: sociological aspects]. Moscow: Institut sociologii RAN = Institute of sociology RAS, 2003. . (in Russian)
6. Demografiya. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
7. Dementyiva I.F. Faktory riska sovremennogo detstva. [Risk factors of contemporary childhood]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research. 2011. № 10. . (in Russian)
8. Kurilo I., Slusar L., Steshenko V. V 60% sluchaev razvodov stradaut deti. [In 60% of cases of divorce affects children]. Demoskop = Demoscope. 2007. № 285-286. . (in Russian)
9. Levaya N.A. Institut nepolnoy (materinskoy) semyi: issledovanie potentsiala socialnoy neustoychivosti [Institute part-time (maternity) family: a study of potential social instability]. Avtoreferat na soiskanie stepeni kandidata sociologicheskikh nauk = Author's abstract on competition of degree of candidate of sociological Sciences. Rostov-on-Don, 2015. . (in Russian)
10. Levaya N.A. Socialniy status odinokih materey v rossiyskom obshestve. [Social status of single mothers in the Russian society]. Obrazovanie. Nauka. Innovacii: Yuzhnoe izmerenie = Education. Science. Innovation: Southern Dimension. 2013. № 5. . (in Russian)
11. Morgan L.G. Drevnee obshestvo, ili issledovaniye liniy chelovecheskogo progressa ot dicosti cherez varvarstvo k civilizacii. [Ancient society, or the Study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization]. Leningrad: Institut narodov Severa CIK SSSR, 1935. . (in Russian)
12. Semya, materinstvo, detstvo: oficialniy sayit Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. [Family, motherhood and childhood: the official site of Federal state statistics service]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>
13. Statistika.ru. URL: http://statistika.ru/naselen/2007/11/24/naselen_9363.html
14. Churilova E.V. Sostav i blagosostoyaniye nepolnyh semey v Rossii. [Structure and well-being of single-parent families in Russia]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological researches. 2015. № 3. . (in Russian)
15. Shantal Kurilski-Ozhven. Russkaya kulturnaya model i evolucia nogmativnogo regulirovaniya semyi. [Russian cultural model and the evolution of regulatory families]. Obshestvennye nayki i sovremennost = Social Sciences and modernity. 1995. № 5. . (in Russian)

Информация об авторах:

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, кафедра управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
samygin78_@yandex.ru

Получена: 21.07.2017

Для цитирования: Верещагина А. В., Ковалев В.В., Самыгин С. И. Роль экономического фактора в трансформации неполной семьи (на примере семей одиноких матерей). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.133-140.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-133-140.

Information about the authors:

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology for Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology for Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Human Resource Management and Sociology, Rostov State Economic University (RINE), Rostov-on-Don, Russia
samygin78_@yandex.ru

Received: : 21.07.2017

For citation: Vereshchagina A.V., Kovalev V.V., Samygin S.I. The role of the economic factor in the transformation of single-parent families (on example of families with single mothers). Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 133-140.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-133-140. (in Russian)